

ЮРИЙ ВОРОТНИН

ДВЕ ЛИНИИ — ЖИЗНИ И СМЕРТИ

* * *

Здесь ветер колючий,
Здесь в речках озноб,
Надвинулись тучи,
Как шапка на лоб.

Тяжелое поле,
И месяц — не май,
Но вольному — воля,
Спасенному — рай.

Не крепким приказом,
Не цепью литой,
Рождением связан
Я с этой землей,

Где воздух в отлогах
Горчит, словно дым,
Где в праздники Бога
Встречаю живым.

ВОРОТНИН Юрий Иванович родился в 1956 году в поселке Пирово Тульской области. Окончил Тульский политехнический институт. Печатался в альманахе "Поэзия", в "Литературной газете", в газете "Московия литературная". Автор книг "Стихотворения" и "Осень в райских садах". Член Союза писателей России. Живет в городе Дедовск Московской области

* * *

Предзимье, и воздух притравлен дымком,
И сырость морозом прижата.
И съжилось время, как перед прыжком,
Предчувствуя лютые даты.

Я помню, что было в иные века,
Я знаю — всё замкнуто кругом.
И ходит дождями худая тоска
За мною по осени цугом.

Но все же пока не взлетела звезда,
Смотрю, сколько силы хватает,
Как медленней жизни речная вода
Течет и шугой зарастает.

* * *

Сколько раз я к поре листопада
Привыкал, но никак не привык.
Безутешное время распада
На поверку не хуже других.

Под ногами достаточно тверди,
Крепок разум, заучен урок.
И две линии — жизни и смерти,
По пути не сошлись поперек.

Нам хватает и зрелищ и хлеба,
Кто в зеленом был, стал в золотом,
Но смотрю и смотрю я сквозь небо,
Словно знаю, что будет потом.

* * *

Всё, что было, забудется,
Быль быльем порастет.
В темной чаще заблудится,
Темной ночью уснет.

Как руда, переплавится
Суетою сует.
Ничего не останется
Через тысячу лет.

Но сквозь тьму беспросветную
По лихим временам
Ходят сказки заветные
От отцов к сыновьям.

Слово в слово — не иначе,
К шепотку шепоток,
Пусть родные кровиночки
Затвердят назубок.

Пусть рождаются Егории,
Коль в Отечестве дым,
Я не верю Истории,
Верю сказкам родным.

Бесы пляшут по улицам
На моей стороне,
И стоим с Ильей Муромцем
Мы спиною к спине.

* * *

Дом в средней полосе, засыпанный сиренью,
Окошко на звезду с калиновым лучом
И сад, где соловей поет живой свирелью...
Чего еще желать? Печалиться о чем?

Полжизни, как глоток, но жажда не иссякла,
И сладок каждый вдох, и меток каждый взгляд,
И сладостно тянуть остатки дней по каплям...
Но отчего в душе тревога и разлад?

Что знаешь ты про жизнь, что думаешь о смерти,
Что прячешь на свету? Что ловишь в решето?
Опять твоя тоска, пронзительна, как ветер,
Такое б рассказал! Не слушает никто.

И смотришь на звезду, как будто ты оттуда
Поклоны бьешь земле, как будто ты туда.
И ввысь летит сирень в движенье безрассудном,
И тянется лучом к сырой земле звезда.

* * *

В эту грозную ночь ветер шелкал кнутом,
Тьма вязала концы и начала.
И спросил я у Тьмы: “Что же будет потом?”
“Белый Свет будет”, — Тьма отвечала.

Дотерпел я, дождался, забрезжил рассвет,
Зацепился за землю лучами.
И спросил я, тревожась: “А что же вослед?”
“Будет Тьма”, — Белый Свет отвечал мне.

И упорствуя, каждый стоял на своем
И одно выговаривал Имя.
И веревкой вилась, и горела огнем
Жизнь моя, как граница, меж ними.

* * *

Птицы мои — воробьи да синицы,
Лес мой — береза да изредка дуб.
Время припомнится, место приснится,
Дымом домашним потянет из труб.

Век свой живу день за днем в благодати,
Щебетом птичьим колышется лес,
Места хватило и времени хватит
Путь проложить от земли до небес.

Там, в небесах, в силу вечной привычки,
К райским уладам спокоен и скуп,
Птиц позову — воробьев да синичек,
Лес посажу свой — березу да дуб.

И, как награда, за верность пристрастью,
В темную ночь иль средь белого дня,
Время и место сойдутся крест-накрест,
Чтобы крестом указать меня.

ДЕД НИКОЛАЙ (День Победы. 1965)

“Победителей нет.
Нас война раскатала по косточкам,
По воде, по траве,
По дорогам из мерзлых камней”.
Дед погибших друзей,
Как живых, звал по имени-отчеству
И про темную ночь запевал,
Что всех темных темней.

“Не вернулся никто,
Ты не верь, что с войны возвращаются.
И живые и мертвые
Вечно прописаны там”.
Сам себе наливал,
И жалел: “Быстро водка кончается”,
И вождя поминал,
И его боевые сто грамм.

* * *

И вытянет песня твой голос струной,
Уладит мотив со словами.
Что будет с тобой, и что было со мной,
Твердыней стоит между нами.

Всё дальше и дальше уводит мотив,
Слова переходят границу.
И праздную я, словно вдруг отпустил
На волю певучую птицу.

Закончится песня — и нас тишиной,
Как снегом случайным, остудит.
И я уношу все, что было со мной,
Ты с тем остаешься, что будет.

Когда-нибудь, может, с небес залетев,
В слова и созвучья играя,
Мне спустится в сердце заветный напев,
Но это уж сказка другая.

* * *

По утрам разгорается ветер,
Выдувает из бездны рассвет.
И живу я, как будто бессмертен,
Не жалею ни зим и ни лет.

Кто-то жизни моей не заметит,
Кто-то тихо прошепчет вослед:
“Как живет он! Как будто бессмертен.
Не жалеет ни зим и ни лет”.